

ДАЛЬНИЙ
ВОС
ТОК:
ИЕРОГЛИФ
ПРОСТРАНСТВА

ВАСИЛИЙ АВЧЕНКО

ДАЛЬНИЙ
ВОС
ТОК:
ИЕРОГЛИФ
ПРОСТРАНСТВА

УДК 908(571.6)

ББК 26.89(256)

A18

Художник Андрей Рыбаков

В оформлении переплёта использовано фото

Павла Жданова

Автор и «Редакция Елены Шубиной» благодарят
за предоставленные фотоматериалы Павла Жданова,
Юрия Крюкова, Юрия Мальцева, ФГБУ «Земля леопарда»

Авченко, Василий Олегович.

A18 Дальний Восток: иероглиф пространства. Уроки географии и демографии / Василий Авченко. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2023. — 509 [3] с.

ISBN 978-5-17-132741-5

Мы до сих пор не знаем, что такое Дальний Восток. Можем ли мы использовать это странное обозначение, соединившее чукотскую тундру и приморские субтропики, якутский полюс холода и курильский бамбук? В чём уникальность этой территории особого назначения, подлинной границы Европы и Азии, стыка материка и океана, малонаселённой провинции?

На все эти вопросы пытается ответить писатель и журналист Василий Авченко, обращаясь к тем, кто торил первые тропы, осваивал и отстаивал, жил на Дальнем Востоке.

Это не учебник истории и не краеведение. Скорее — геополитика, попытка расшифровать иероглиф пространства, понять феномен территории и человека, живущего на ней.

Издание исправленное и дополненное.

УДК 908(571.6)

ББК 26.89(256)

ISBN 978-5-17-132741-5

© Авченко В.О., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Содержание

Геополитическое вступление	9
Архипелаг Джетлаг	21
Неевклидова география	25
Страна Тартария	36
Дорога на Океан	46
Большая игра	59
Святые несвятые	92
Дальневосточные республики	112
Годы и города	128
«...И здесь Россию сделаем!»	141
Рассветы и закаты	149
Акватория: человеки и пароходы	155
Громкий океан	159
Корабли не тонут	163
Слова и соль	191
Шкипер Гек и капитан Анна	199
Небо: люди с крыльями	213

Редкие земли: сокровенное	259
Золото Билибина, алмазы Попугаевой	271
Кремниевая падь	282
Корни жизни	291
С чем едят Дальний Восток	294
 Огонь на сопках Маньчжурии	311
Полустолетняя война: от немаленькой непобедоносной до маньчжурского блицкрига	337
Земля за Волгой	407
Горячая холодная	412
Небо Кореи	420
Монастырь чучхе	433
Горячий лёд Уссури	442
 Слова	455
Герои	459
Песня амурских волн	468
Юл, Акира и другие	480
Уроки хунхузского	494

Мало создавать города — надо создавать
людей.

Вефа Кетлинская

Есть вещи, которые для тебя означают всё,
а для другого — лишь слова на бумаге.
У меня, например, при слове «Магдагачи»
или «Курумкан» мурашки по хребту ползут.
Вот и охота поделиться. Мурашками.

Михаил Тарковский

Геолирическое вступление

Ужели вам не наскучило слышать и читать,
что пишут о Европе и из Европы?

Иван Гончаров. Фрегат «Паллада»

— У меня есть хороший тост, — встала Женя. —
Предлагаю выпить за наш Дальний Восток,
за самый глубокий тыл, который в любой час
может превратиться в передний край. Пусть
товарищ москвич попробует не выпить!

Василий Ажаев. Далеко от Москвы

Это никакое не краеведение — у краеведения иные задачи.

Это попытка расшифровать иероглиф пространства. Объяснить человека в его движении.

Сказать обо всём невозможно, да и не нужно: это не учебник и не диссертация. Нет смысла опрокидывать айсберг, обнажая его необъятную подводную часть — на то она и подводная.

Сенсаций не будет. Все факты в *wiki*-век общеизвестны и общедоступны. В информационную и бесцензурную эпоху фильтрация, отбор и осмысление данных становятся важнее их обнаружения.

Выбор личностей и событий субъективен, но случаен. Каждая и каждое достойны романов и фильмов, которых, за немногими исключениями, не появилось. А ведь мы узнаём историю именно по книгам и кино, оставляя архивы и документы специалистам, круг которых узок.

Многое кануло навсегда.

Кажется, новые поколения живут так, словно до них ничего не было.

До нас было многое.

После нас тоже должно быть.

Каждая территория — загадка. Есть смыслы, которые пространство передаёт нам, и смыслы, которыми мы сами пытаемся его наделить.

Когда русские пришли осваивать Дальний Восток, сама эта земля освоила пришельцев. Мы её русифицировали — она нас одальневосточила, тихоокеанизировала. Думая, что подчиняем территорию себе, мы не заметили, как она подчинила себе нас.

Кто мог знать век назад, что Приамурье удобно для размещения космодрома, в Якутии обнаружатся алмазы, а на шельфе Ледовитого будут добывать газ?

Возможно, наши предки не представляли, чем станет для России Дальний Восток. Но чувствовали: его надо *осваивать*.

Слово «освоение» в нашем повествовании — одно из ключевых: присоединить — ещё не значит освоить.

«Русская бессмысленная и бесполезная великая глубина», — заметил однажды Андрей Тарковский о литературе. То же можно сказать о русской территориальной бесконечности (лишь на первый взгляд

бесполезной), отражающейся в бездонной русской словесности.

Кому-то гигантские дальневосточные пустыни кажутся ненужными, лишними...

Ничего лишнего у нас нет.

«Каждый день, каждый час вливаются в армию выносливые, крепкие, привыкшие к зимним невзгодам сибирские полки, блестяще показавшие себя в последних боях», — писал в репортаже с Первой мировой Алексей Толстой.

На следующей мировой комбат Высоцкого оттолкнётся ногой не только от Урала, но и от тихоокеанских берегов.

Знаменитые «сибирские дивизии», спасавшие безнадежное, казалось бы, положение под Москвой в конце 1941 года, по большей части были именно дальневосточными: 107-я мотострелковая, 32-я Краснознаменная стрелковая, 78-я, 239-я и 413-я стрелковые, 58-я и 112-я танковые, 62-я, 64-я, 71-я, 82-я морские бригады... Их держали на востоке, опасаясь нападения Японии. Когда полыхнуло на западе, командующий Дальневосточным фронтом Апанасенко* начал отправку эшелонов через всю страну, стремительно формируя новые части взамен убывающих. Только с июля 1941-го по июнь 1942-го с Дальнего Востока ушло в бой двадцать две дивизии, не считая других соединений. Сибирскими их могли называть потому, что они шли со стороны

* Апанасенко Иосиф Родионович (1890–1943) — кавалер трёх Георгиевских крестов и трёх орденов Красного Знамени, генерал армии. Погиб под Белгородом. *Здесь и далее — примечания автора.*

Сибири, да и Дальний Восток вплоть до советских времён не вычленяли из Восточной Сибири — расквартированные в Приамурье и Приморье части именовались сибирскими. Не исключено, что выражение «сибирские дивизии» ввели в обиход ещё и затем, чтобы не давать повода Японии предполагать «оголение» советских дальневосточных рубежей.

Под Москвой бились солдаты со всего Союза. Бессмысленны попытки калькулировать и акцентировать вклад какого-то одного народа или региона. Страна воевала вся, включая, естественно, сибиряков — железных людей, олицетворяемых для меня снайпером-«шаманом» Номоконовым и лётчиком Покрышкиным, каждый из которых истребил врагов, как добрая воинская часть. Да и в тех самых дальневосточных дивизиях служили, разумеется, бойцы и командиры со всей страны.

И всё-таки мне кажется это глубоко символичным: в страшный час под Москву приходят солдаты с Дальнего Востока, и этот засадный полк спасает страну от гибели.

В последние годы Дальний Восток, кажется, снова вошёл в моду: саммит АТЭС, Восточный форум, территории опережающего развития, переориентация с «западных партнёров» на Азию... С другой стороны, ревизию «европейского пути» тормозит наш консерватизм — проклятый и благословенный (если правда, что Россия движется не вперёд, а по кругу, то этот круг может быть спасательным, спасительным). Дальневосточье донине остаётся территорией, открытой лишь наполовину. Порой о Дальнем Востоке

рассуждают почти как о Марсе. Сегодня и ежедневно говорит Москва, восточная же периферия корчится безязыкая, потому что в Петропавловске-Камчатском — вечная полночь.

Юрий Рытхэу однажды сказал, что его писательской задачей было показать: чукчи — такие же люди, как все.

Этот тезис применим к дальневосточникам вообще.

Однако, если назвать Владивосток обычным российским городом, будет неинтересно. Хочется экзотики: крабы, киты, пираты, тигры, браконьеры...

Всё это, конечно, есть. Но это ли главное?

Дальний Восток — провинция в кубе. По дальневосточным меркам Поволжье и Урал — почти Подмосковье. ДВ-фобию подметил ещё Чехов на каторжном Сахалине, констатировав *предубеждение против места*. Каторги давно нет — предубеждение осталось. Непросто поверить, что Дальний Восток — такое же *наше*, как Волга или Вологда, что здесь можно просто жить, а не выживать, бороться, покорять, нести вахту.

Можно попробовать понять Дальний Восток через стихии: суша, море, тайга, воздух, огонь, слово... «Стихи» неслучайно созвучны со «стихией». Мысли, образы, мелодии — эфирная, невесомая стихия, составляющая ту самую ноосферу, которую прозрел Владимир Вернадский*, — главный и высший результат человеческого существования.

* Вернадский Владимир Иванович (1863–1945) — учёный необычайно широких интересов, человек удивительной судьбы:

Если определять Дальний Восток двумя словами, можно взять «полигон» и «передовая».

Это территория двойного, специального назначения.

Представив Россию организмом, где у каждой части — от казачье-кавказского Юга до европейского Петербурга и горнозаводского Урала — своё предназначение, мы увидим Дальний Восток не просто телесной периферией империи, но землёй особой, незаменимой.

Среднюю Азию называли подбрюшьем Советского Союза. Приморье на карте напоминает аппендикс, что вызывает тревогу: надо — не надо, отрежут — не отрежут... Или же не аппендикс, а крюк, которым Россия закорилась в настоящей, азиатской Азии?

«Одна шестая», самая большая страна — не данность, а огромная работа многих поколений. Даже материки не стоят на месте; тем более не навсегда границы, проведённые людьми. История продолжается, происходит.

Дальний Восток — не только тайга, где ловится рыба, добывается золото, рубится лес.

Сразу же по приращении к России регион стал полем гигантского эксперимента. Здесь испытывалось новое оружие, создавались и гранились новые люди, закалялась сталь, из которой можно делать

геолог, философ, космист, один из отцов геохимии, действительный статский советник, член партии кадетов, товарищ министра во Временном правительстве, лауреат Сталинской премии, кавалер царских и советских орденов, отец философа-евразийца, эмигранта-врангелевца Георгия Вернадского, родственник писателя Короленко и т. д.

не то что, по словам поэта Тихонова, гвозди, а предметы куда крепче: напильники, победитовые свёрла, буровые коронки, бронебойные пули. Алмазы, которые добывают в Якутии, рождаются из самого обычного графита, углерода, в условиях неимоверного сжатия и нагрева. Дальний Восток — территория подобного сжатия. Она может убить — или сделать сильнее. А в критический момент способна спасти Москву — и всю страну.

Есть рабочие, пролетарские металлы: железо, медь, алюминий... Их добывают в огромных объёмах. Есть драгоценные, *благородные* — золото, платина, серебро. Ещё есть элементы, которые называют «редкие земли». Родятся они в небольших количествах, применяют их в гомеопатических дозах. Но именно они способны превратить беспородный металл в сплав, выдерживающий в прямом смысле слова неземные нагрузки, сообщить обычному веществу небывалые свойства.

Их не может быть много. Их и не надо много, как не надо много соли. Они и есть — соль земли. Водятся они в немногих, зачастую отдалённых местах, которые тоже можно назвать редкими землями.

Каждый из языков, каждую из культур можно понимать как опыт и задачу.

У России задача особая.

Народ, который сможет выстоять на малопригодной для жизни территории, — уже победитель.

Но если Россия — полигон выживания, то Дальний Восток — полигон вдвойне. Это Россия, возведённая в высшую степень, «сверхРоссия».